

© 2004 г. Е.В. УРЫСОН

СОЮЗЫ *А* И *НО* И ФИГУРА ГОВОРЯЩЕГО*

ВВЕДЕНИЕ

Союз *а* по праву считается одним из самых идиоматичных русских слов. Он не только не имеет эквивалентов в европейских языках, но и с большим трудом поддается семантической экспликации. Данный союз обладает целой гаммой значений (или, если угодно, употреблений), сближаясь в одних случаях с союзом *но*, ср.: *Дело к весне, а <но> мороз все жестче*, а в других – оказываясь совершенно выхолощенным, семантически более бедным, чем даже, казалось бы, самый, "пустой" союз *и*, ср.: *Иванова в отпуске, Петров болен, а Сидоров в командировке*¹.

Союзу *а* посвящена обширная литература, причем некоторые особенности его поведения и семантики уже хорошо известны, см., например, [Грамматика-80; Крейдлин, Падучева 1974а; 1974б; Кручинина 1984; 1988; Левин 1970; Николаева 1997; Падучева 1997; Санников 1989; Фужерон 1997]. Тем не менее этот союз по-прежнему ставит перед исследователем неожиданные задачи.

Мы столкнулись с одной из них при описании, казалось бы, самого очевидного значения союза – "*а* несоответствия норме", представленного в контекстах типа *Дело к весне, а мороз все жестче; Пьеса слабая, а народ на нее валом валит; Два месяца отдыхал, а работать по-прежнему не могу*. Для того чтобы эксплицировать специфику данной лексемы² союза *а*, мы сравнивали приведенные примеры с аналогичными вы-

* Одну из первых версий описания союза *а* автор докладывал на семинаре, которым руководила О.Н. Селиверстова, ныне покойная. Автор глубоко признателен О.Н. Селиверстовой за ценные критические замечания и за общую поддержку. Автор выражает глубокую благодарность Д. Пайару за полезное обсуждение первого варианта работы на руководимом им рабочем семинаре.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 02-04-00306а), гранта Президента РФ № НШ-1576.2003.6, Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН "История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте" (раздел 4.15), а также гранта 7-го конкурса-экспертизы Президиума РАН "Семантика, синтаксис и прагматика служебных слов".

¹ Все многочисленные значения союза *а*, выделяемые словарями русского языка, естественным образом группируются в три блока [Крейдлин, Падучева 1974а; 1974б]: а) "*а* несоответствия норме", ср.: *Дело к весне, а мороз все жестче; Он сидел в тюрьме, а годы шли*; б) "*а* сопоставления", ср.: *Вы аристократ, а я демократка; Саша живет в Гольянове, а Маша – в Тушине; Иванова в отпуске, Петров болен, а Сидоров в командировке*; в) "*а* присоединения", ср.: *Мы ехали в Новосибирск, а зимой в том году была очень холодная; Катя готовилась к экзамену по химии, а это был единственный предмет, который она совсем не знала*. Последнюю лексему мы называем "*а* поворота повествования"; она описана в [Урысон 2000; 2002б].

² В соответствии со словоупотреблением, принятым в Московской семантической школе, мы называем лексемой слово в его конкретном значении. С лексикографической точки зрения слово – это набор (множество) лексем. Если слово имеет всего одно значение, то оно представляется единственной лексемой. Таким образом, лексема в нашем понимании – это лексико-семантический вариант А.И. Смирницкого.

сказываниями, содержащими союз *но*; ср.: *Дело к весне, но мороз все жестче; Пьеса слабая, но народ на нее валом валит; Два месяца отдыхал, но работать по-прежнему не могу* и т.п. В результате сравнения обнаружились некоторые глубинные особенности и союза *но*, который хотя и кажется существенно более прозрачным, нежели его сосед по лексической системе, но тем не менее описан далеко не полностью.

Союзы *а* и *но*, наряду с союзом *и*, формируют ядро системы русских сочинительных союзов. Компонентами данной системы (равно как и любой другой подсистемы лексики) являются отдельные лексемы – именно они вступают друг с другом в те или иные противопоставления. При этом каждая лексема участвует в двух типах отношений. С одной стороны, она по определенным признакам противопоставлена другим лексемам того же союза, которые все вместе образуют структуру полисемии данного слова. Структура многозначности союза – это один "срез" системы союзов. С другой стороны, отдельная лексема каждого союза по каким-то признакам противопоставлена лексемам других союзов – это второй "срез" той же системы. В идеале требуется описать оба этих среза, выявив типы регулярной многозначности союзов и типы противопоставлений между отдельными лексемами, принадлежащими разным союзам.

Однако такое описание выходит далеко за рамки журнальной статьи. Поэтому мы остановились на анализе союза *"а несоответствия норме"* и близких ему значений союза *но*, дополнив описание одной лексемой союза *и*, максимально им противопоставленной. Она представлена в контекстах типа *Дело к весне, и мороз слабеет; Роман скучный, и критики его не замечают*.

В ходе работы мы столкнулись с некоторыми проблемами, для решения которых пришлось обратиться к семантике двух подчинительных союзов – *если* и *хотя*. Союз *если* формирует пресуппозицию союзов *а* и *но*. Союз *хотя* чрезвычайно близок союзу *но*, и его анализ позволяет выявить некоторые общие закономерности актантной структуры союзов. Данным подчинительным союзам посвящены отдельные экскурсы.

Результат работы – небольшой фрагмент описания системы русских союзов.

1. ПРЕСУППОЗИЦИЯ СОЮЗОВ *А* И *НО*

Сравним примеры [Санников 1989: 156]:

(1) *День был дождливый (Р), но Коля не взял зонт (Q),*

(2) *День был дождливый (Р), а Коля не взял зонт (Q).*

Оба высказывания указывают на несоответствие данного положения дел представлению об обычном, нормальном житейском распорядке. Действительно, погода обычно влияет на человека – на то, какую одежду он надевает, выходя на улицу, берет ли с собой зонт и т.п. В данном случае субъект ведет себя "не по правилам". Именно на это нарушение правил, на нарушение обычного, нормального распорядка и указывают союзы *но* и *а* в примерах (1)–(2). Если удалить союз из примеров (1) и (2), то полученное высказывание не выразит ничего подобного, ср.: *День был дождливый, Коля не взял зонт*.

Значит, описывая высказывания (1)–(2), необходимо сослаться на представление о "житейской норме". Ясно, что представление о том, как люди обычно, "в норме", ведут себя в той или иной ситуации (в частности – в ту или иную погоду), а также о том, как вообще устроен мир, не является чисто языковым. Это так называемая "наивная энциклопедия", часть общего знания говорящих на данном языке. Однако без обращения к этому несобственно языковому знанию невозможно описать семантику союзов в приведенных примерах [Вольф 1985; Левин 1970; Санников 1989].

Очевидно, что в значение союзов *а* и *но* входит не перечень конкретных житейских или жизненных правил типа "обычно, если погода дождливая, человек берет с собой зонт", а нечто гораздо более абстрактное. Мы предлагаем представлять соответствующий фрагмент семантики данных союзов в первом приближении так:

(A₀) 'Обычно ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате если имеет ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q'.

‘Положение дел’ – это совокупность ситуаций, связанных друг с другом, причем говорящий может указать лишь одну из них. Возможно, данный компонент является неопределяемым. ‘Ситуация Р влияет на данное положение дел’ = ‘ситуация Р может быть или является причиной или условием того, что данное положение дел изменится’ = ‘из-за ситуации Р положение дел изменяется или может измениться’.

Может показаться, что выражение (A_0) избыточно, и достаточно более краткое указание:

(A_1) ‘обычно, если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q’ (или сокращенно: ‘если Р, то не-Q’).

Необходимость компонента ‘Обычно ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел’ в выражении (A_0) будет обоснована в Экскурсе 2.

Сейчас покажем, что выражение (A_0), хотя и является “ядром” пресуппозиции союзов *а* и *но*, все же несколько упрощает суть дела.

УТОЧНЕНИЕ 1. Пресуппозиция всех рассмотренных примеров с союзом *а* или *но* – это фрагмент некоего общего для говорящих знания о мире, поэтому она и вводится компонентом ‘обычно’. Однако пресуппозицией высказывания с *а* или *но* может быть и достаточно частное предположение говорящего или адресата. Ср.:

(3) *Иван развелся с Лидией (Р), а <но> на Кате так и не женился (Q).*

Можно считать, что пресуппозиция данного высказывания – это некий общий житейский закон: если человек разводится с одной женщиной, он обычно женится на другой. Однако столь же естественно считать, что в данном случае речь идет всего лишь о мнении (ожидании) нескольких людей, обсуждающих взаимоотношения конкретных Ивана и Кати: говорящий или адресат считал, что если Иван разведется с женой, то он женится на Кате. Поэтому строго говоря, пресуппозиция союзов *а* и *но* вводится дизъюнктивным компонентом: ‘обычно или по мнению говорящего или слушающего’.

УТОЧНЕНИЕ 2. В пресуппозиции всех приведенных примеров речь идет о том, что ситуация Р непосредственно влияет на имеющееся положение дел и “порождает” ситуацию не-Q. Однако ситуации Р и не-Q могут быть связаны и опосредованной каузальной зависимостью. Ср.:

(4) *Выиграл чемпионат Европы (Р), а <но> на Олимпиаде не вошел в шестерку сильнейших (Q).*

В данном случае на имеющееся положение дел влияет не ситуация Р как таковая, а высокий уровень мастерства данного спортсмена, т.е. некая третья, неназванная ситуация. Обычно эта третья ситуация порождает и ситуацию типа Р (‘субъект выиграл чемпионат Европы’), и ситуацию типа не-Q (‘субъект вошел на Олимпиаде в шестерку сильнейших’). В данном случае эта закономерность нарушена: ситуация Р имеет место, но вместо ожидаемой ситуации не-Q имеет место Q.

Ср. также следующий пример (из работы [Крейдлин, Падучева 1974а]):

(5) *Чемодан полон (Р), а вещи еще остались (Q).*

В данном случае ситуации Р и Q – это результат того, что субъект складывал вещи в дорогу. В норме, если человек собирается в дорогу, он складывает вещи так, чтобы они уместились в предназначенные для них вместилища (ситуация не-Q) и чтобы вместилища были заполнены (ситуация Р). Иными словами, ситуация ‘собираться в дорогу’ влияет на имеющееся положение дел и в норме порождает две ситуации: Р и не-Q. В данном случае эта закономерность не выполняется: ситуация Р имеет место, но вместо ожидаемой ситуации не-Q имеет место Q.

Случай такой каузальной зависимости, когда существование двух ситуаций Р и не-Q обусловлено некоей третьей ситуацией, тоже должен быть отражен в пресуппозиции союзов *а* и *но*³.

³ Заметим, что опосредованная каузальная связь тоже оформляется союзом *если*: обычно, если Р, то не-Q. Ср.: *Обычно, если спортсмен выигрывает чемпионат Европы (Р), он хорошо выступает и на Олимпиаде (Q): Обычно, если чемодан полон (Р), то все вещи уже в нем (Q).*

С учетом всего сказанного пресуппозиция союзов *а* и *но* переписывается в следующем виде:

(А) [пресуппозиция] 'обычно или по мнению говорящего или слушающего:

[а] ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q; или

[б] ситуация типа Р вызывается той же причиной или возникает благодаря тому же условию, что и ситуация типа не-Q; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q'.

Некоторые высказывания с союзом *а* или *но* допускают два понимания, которые соответствуют двум компонентам дизъюнкции [а] и [б]. Ср.:

(б) *Маша преподает в Высшей школе экономики (Р), а <но> одевается как бабка на базаре (Q).*

Первое понимание: обычно ситуация 'субъект преподает в Высшей школе экономики' (Р) влияет на положение дел (так что, например, субъект хорошо зарабатывает или от него требуют хорошо одеваться); в результате обычно имеет место ситуация 'субъект хорошо одевается' (не-Q). Второе понимание: обычно ситуация 'субъект преподает в Высшей школе экономики' (Р) обусловлена ситуацией 'субъект из определенных кругов' (т.е. в Высшей школе экономики "плохих" не держат), а она обуславливает и ситуацию 'субъект хорошо одевается' (не-Q).

Будучи частью значения союза, компонент (А) входит и в семантическое представление всего высказывания. Однако в семантическом представлении высказывания переменные Р и Q получают конкретные значения. Так, в семантической структуре примеров (1)–(2) компонент (А) присутствует в следующем виде (упрощенно): "обычно погода влияет на то, какую одежду, обувь и т.п. надевает человек и что он берет с собой, когда выходит на улицу; в результате, если погода дождливая, человек обычно берет с собой зонт". Данное утверждение является семантической пресуппозицией высказываний (1) и (2). Действительно, если оно ложно, то высказывания (1) и (2) аномальны или бессмысленны⁴.

Пресуппозиция высказываний (1) и (2) – это "кусочек" некоторого знания, известного и говорящему и слушающему (т.е. фрагмент "наивной энциклопедии") или же мнение, разделяемое участниками речевого акта. Естественно считать, что "наивная энциклопедия" и "общее мнение" имеют какую-то единую организацию.

"Наивная энциклопедия", скорее всего, представляет собой свод "аксиом действительности", "принципов поведения" и "общечеловеческих утверждений" [Мартемьянов, Дорофеев 1983], эксплицирующих так называемую житейскую логику. В книге В.З. Санникова они названы общими принципами, "с которыми говорящий вынужден считаться, хотя, будучи осознанными, они в применении к конкретной ситуации могут показаться ему странными" [Санников 1989: 162]. Известно, что эти "аксиомы" или "общие принципы" лежат в основе порождения и понимания как фраз с союзами типа *а* или *но* [Санников 1989], так и целых текстов [Мартемьянов, Дорофеев 1983]. Что касается "общего мнения", то оно состоит из каких-то похожих утверждений, которые, однако, формулируют принципы, разделяемые лишь какой-то группой говорящих.

⁴ Напомним определение семантической пресуппозиции (или, в терминологии Е.В. Падучевой, презумпции) высказывания: "семантический компонент Р [в нашем случае компонент (А)] является презумпцией S, если ложность Р в некоторой ситуации делает утверждение S в этой ситуации неуместным, аномальным, бессмысленным" [Падучева 1985: 53]. Поскольку утверждение (А) предполагается известным слушающему, оно, очевидно, является и прагматической пресуппозицией высказываний (1)–(2). Действительно, "прагматическая презумпция – это суждение, которое слушающему должно быть известно, чтобы высказывание было нормативным" [Падучева 1985: 58].

Вопрос о том, каким образом происходит соотнесение конкретных описываемых ситуаций с общим знанием, т.е. каким образом переменные Р и Q в (А) получают конкретные значения, выходит далеко за рамки предлагаемой работы. По-видимому, проблема узнавания "аксиом действительности" при анализе высказывания относится не к семантике языка как таковой, а к области понимания текста, см. [Урысон 2002а]. Мы сосредоточимся на семантике союзов.

2. СОЮЗ "А НЕСООТВЕТСТВИЯ НОРМЕ": ДВА КВАЗИКОНВЕРСИВА

2.1. Лексема "а ненормального следствия"

Рассматриваемые нами лексемы *а* и *но* имеют одинаковую пресуппозицию. Чем же они различаются?

Точная экспликация трудноуловимого различия между фразами (1) и (2) дана В.З. Санниковым: "Союз *но* указывает на зависимость компонентов Р и Q (Коля знал, что погода дождливая, и все-таки не взял зонт); союз *а* описывает события как независимые (возможно, когда Коля собирался, дождя еще не было)" [Санников 1989: 170–171].

Попытаемся представить это различие между союзами в возможно более простом и общем виде.

Обратим внимание на то, что фразы с союзом *но* легко допускают продолжение, указывающее на причину нарушения обычного распорядка. Ср.:

(1а) *День был дождливый (Р), но Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ.*

Союз *а*, напротив, плохо совместим с объяснением того, почему ситуация Q все-таки имеет место. Ср.:

(2а) *День был дождливый (Р), а Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ.*

Приведем еще некоторые аналогичные примеры, ср.:

(7) *Был ветер (Р), но сгорел всего один квартал (Q) – Был ветер (Р), но благодаря слаженной работе пожарных <но по счастью> (R) сгорел всего один квартал (Q);*

(8) *Был ветер (Р), а сгорел всего один квартал (Q) – "Был ветер (Р), а благодаря слаженной работе пожарных <а по счастью> (R) сгорел всего один квартал (Q);*

(9) *Дорога проселочная (Р), но ехать легко и приятно (Q) – Дорога проселочная (Р), но, если погода хорошая (R), ехать легко и приятно (Q);*

(10) *Дорога проселочная (Р), а ехать легко и приятно (Q) – "Дорога проселочная (Р), а, если погода хорошая (R), ехать легко и приятно (Q).*

Это различие между союзами *но* и *а* требуется интерпретировать.

Возьмем для определенности примеры (1) и (2).

Фраза (1) – с союзом *но* – указывает на то, что Коля знал, что погода дождливая. Значит, он не взял зонт сознательно, по какой-то причине. Следовательно, ситуация 'дождливая погода' как-то влияла на него, но существовал и какой-то другой, более сильный фактор (обозначим его R), благодаря которому и возникла ситуация Q 'Коля не взял зонт'. В высказывании (1) этот фактор R никак не обозначен, а в (1а) он выражен: 'у Коли был плащ'. Итак, союз *но* указывает на привычную нам причинно-следственную связь между ситуациями, когда на имеющееся положение дел влияют разные факторы и один из них преодолевается другим.

В отличие от *но*, союз *а* подает дело так, как если бы ситуация Q возникла без какой-либо известной, ясной причины. Поэтому фраза (2а) и аномальна. С одной стороны, союз *а* указывает на то, что неизвестно, по какой причине ситуация Q возникла, а с другой стороны, во фразе (2а) эта причина ясно обозначена: 'у Коли был плащ'. При этом остается неясным, влияла ли вообще ситуация Р ('дождливая погода') на имею-

щееся положение дел. (Отсюда и представление о независимости ситуаций Р и Q, эквилиброванное в [Левин 1970: 78; Санников 1989: 170].)

При этом указание на существование какой-то неизвестной причины вполне совместимо с союзом *а*. Ср.:

(11) *Зарплату повысили (Р), а денег по-прежнему не хватает (Q) – Зарплату повысили (Р), а денег почему-то (R) по-прежнему не хватает (Q)* (лексема *почему-то* указывает на то, что причина R ситуации Q существует, но неизвестна говорящему);

(12) *Солнце село (Р), а жара не спадает (Q) – Солнце село (Р), а жара почему-то (R) не спадает (Q);*

(8a) *Был ветер (Р), а сгорел почему-то всего один квартал (Q);*

(10a) *Дорога проселочная (Р), а ехать почему-то легко и приятно (Q).*

Значит, союз *а* не исключает причины существования Q – важно, что ее не знает говорящий⁵.

Теперь можно дать толкование лексемы "*а* ненормального следствия".

(I) *Р, а Q* [*День был дождливый (Р), а Коля не взял зонт (Q)*] =

(i) имеет место ситуация Р;

(ii) [пресуппозиция] обычно или по мнению говорящего или слушающего:

[a] ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q; или

[b] ситуация типа Р вызывается той же причиной или возникает благодаря тому же условию, что и ситуация типа не-Q; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q;

(iii) имеет место ситуация Q;

(iv) говорящий не знает, почему имеет место Q'.

Семантическому актанту Р на синтаксическом уровне соответствует синтаксическая валентность (или в соответствии с более широкой концепцией, развиваемой И.М. Богуславским, синтаксическая сфера действия), реализуемая первым из сочиненных предложений. Семантическому актанту Q соответствует синтаксическая валентность (синтаксическая сфера действия), реализуемая вторым из сочиненных предложений. Обе эти синтаксические валентности союза *а* являются обязательными.

Компонент (iv) толкования обеспечивает несовместимость союза *а* с объяснением того, почему ситуация Q имеет место. Указание на говорящего, на его незнание чего-то объясняет ту трудноуловимую "субъективность" союза *а*, которая неоднократно отме-

⁵ Здесь необходимо сделать оговорку относительно применяемого нами метода анализа союзов. Для того чтобы выявить семантику исследуемых служебных слов, мы проверяем, как сочетается контекст, содержащий тот или иной союз, с обозначением причины (с причинными конструкциями). Наблюдая взаимодействие союза *а* или *но* с выражением причины, мы делаем выводы относительно семантики данного союза. Метод исследования лексической семантики, основанный на подобных экспериментах, давно и хорошо известен, ср. [Щерба 1931; Апресян 1974; Санников 1989]. Правда, мы имеем дело со сложным предложением, которое, подобно тексту, строится в соответствии с определенной прагматической задачей. В частности, придаточное причины, при том что оно описывает некоторое положение дел, может вводиться говорящим с определенной риторической целью: прогнозируя ход мысли адресата, он заранее отвечает на возникающий у того вопрос о причине возникновения описываемого "ненормального" положения дел. Об этом "факторе адресата" в высказываниях, описывающих каузальную связь, см. [Ляпон 1988]. Мы, однако, отвлекаемся от подобной прагматики и ограничиваемся собственно лексической семантикой. В связи с этим мы не привлекаем к рассмотрению контексты с единицами *ведь*; *дело в том, что*, *сам понимаешь* и т.п., которые хотя и указывают на причинно-следственное отношение между ситуациями, но содержат при этом явную "апелляцию к адресату" [Ляпон 1988].

2.2. Лексема "а ненормального обстоятельства" – квазиконверсив лексемы "а ненормального следствия"

Следующее значение союза *а*, очень близкое рассмотренному, иллюстрируется примерами типа:

- (13) *Он хотел жениться, готовился к новому путешествию (Q), а опухоль все росла и росла (P);*
- (14) *Они пели, веселились (Q), а поезд мчал их на фронт (P);*
- (15) *Он сидел в тюрьме (Q), а годы шли (P).*

Данные фразы, подобно примерам из предыдущего раздела, указывают на ненормальность описываемого положения дел. Существенно, что если удалить из фраз (13)–(15) союз *а*, то полученный пример не будет обозначать ничего ненормального. Ср.: *Они пели, веселились. Поезд мчал их на фронт; Он сидел в тюрьме. Годы шли.* Значит, соответствующие компоненты значения в примерах (13)–(15) выражаются союзом *а*, а не контекстом.

Переставим в (13)–(15) сочиненные предложения местами, и перед нами окажутся высказывания, почти тождественные фразам из предыдущего раздела, т.е. примерам с союзом "а ненормального следствия". Ср.:

- (13а) *Опухоль все росла и росла (P), а он хотел жениться, готовился к новому путешествию (Q);*
- (14а) *Поезд мчал их на фронт (P), а они пели, веселились (Q);*
- (15а) *Годы шли (P), а он (все так же) сидел в тюрьме (Q).*

Значит, союз *а* в примерах (13)–(15) – это конверсив лексемы "а ненормального следствия". Однако это конверсив неточный.

Действительно, примеры (13а)–(15а), в отличие от фраз, рассмотренных в предыдущем разделе, не содержат никакого указания на то, что говорящему неизвестна причина существования ситуации Q. Поэтому примеры (13а)–(15а) допускают продолжение, объясняющее, почему ситуация Q все-таки существует. Ср.:

- (13б) *Опухоль все росла и росла (P), а он хотел жениться, готовился к новому путешествию (Q) – потому что не знал, что дни его сочтены;*
- (14б) *Поезд мчал их на фронт (P), а они пели, веселились (Q), потому что были молоды и не хотели думать о смерти;*
- (15б) *Годы шли (P), а он (все так же) сидел в тюрьме (Q), потому что некому было за него хлопотать.*

Дело в том, что в примерах (13а, б)–(15а, б) представлена не лексема "а ненормального следствия" как таковая, а ее контекстная модификация, отчасти сближающаяся с "а сопоставления". Эта модификация указывает на ненормальное положение дел, однако не содержит компонента (iv) 'говорящий не знает, почему имеет место Q'.

Такое же ненормальное положение дел описывают и примеры (13) – (15). В этих высказываниях, как и в (13а, б) – (15а, б), на наш взгляд, тоже нет указания на фигуру говорящего. Они выражают иной смысл – ситуация P, которая обычно влияет на положение дел, в данном случае ни на что не повлияла.

Во фразах (13)–(15) союз *а* вводит ненормальное обстоятельство, которое, вообще говоря, препятствует существованию данной ситуации. Поэтому назовем лексему *а* в случаях типа (13)–(15) лексемой "а ненормального обстоятельства". Очевидно, что эта лексема является конверсивом союза *а*, представленного в (13а, б)–(15а, б) (т.е.

⁶ Фигуру говорящего впервые ввела в толкование "а ненормального следствия" Е.В. Падучева. В работе [Падучева 1997] специфика данного значения союза *а* объясняется обязательным совпадением говорящего и субъекта сознания.

конверсивом контекстной модификации лексемы "а ненормального следствия"), и квазиконверсивом самой лексемы "а ненормального следствия".

Для того чтобы отразить различие между конверсивами, актанты предиката в словарном описании ранжируют по важности, так что самый важный актант получает первый номер, следующий по важности актант – второй номер и т.д. Будем считать, что у союза первый ранг приписан тому его актанту, выражение которого вводится данным союзом. В нашем случае это второе из двух сочиненных предложений. Второй ранг будем приписывать актанту, выражаемому первым из сочиненных предложений. В соответствии с этими соглашениями, лексема "а ненормального следствия" и ее модификация, т.е. союз *а* в (13а, б)–(15а, б), имеет следующую актантную структуру:

(B₁) *P* (2), *а Q* (1) [ср. *Поезд мчал их на фронт (P), а они пели, веселились (Q)*].

Союз "а ненормального обстоятельства" имеет обращенную актантную структуру:

(B₂) *Q* (2), *а P* (1) [ср. *Они пели, веселились (Q), а поезд мчал их на фронт (P)*].

Предлагаем следующее толкование союза "а ненормального обстоятельства":

(III) *Q* (2), *а P* (1) [*Они пели, веселились (Q), а поезд мчал их на фронт (P)*] =

(i) имеет место ситуация *Q*;

(ii) имеет место ситуация *P*;

(iii) [пресуппозиция] обычно или по мнению говорящего или слушающего: ситуация типа *P* влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа *P*, то имеет место ситуация типа не-*Q*;

(iv) в данном случае ситуация *P* не влияет на имеющееся положение дел'.

Обратим внимание на то, что пресуппозиция лексемы "а ненормального обстоятельства" относительно проста – она указывает лишь на непосредственное влияние ситуации *P* на имеющееся положение дел.

Лексема "а ненормального обстоятельства" стилистически отмечена как нарративная. В высказываниях с этой лексемой есть некая недосказанность.

Лексема "а ненормального обстоятельства", в отличие от "а ненормального следствия", часто требует контекстной поддержки. Так, нормальна фраза *Дело к весне, а мороз все жестче* (союз "а ненормального следствия"), однако не вполне понятно высказывание *Мороз все жестче, а дело к весне* (союз "а ненормального следствия"). Последний пример станет совершенно ясным, если ввести в него частицу *-то* или *ведь*; ср.: *Мороз все жестче, а дело-то к весне* <*а ведь дело к весне*>. Ср. также: *Простая деревенская девушка, а какая воспитанная, выдержанная* (союз "а ненормального следствия") VS. *Какая воспитанная, выдержанная, а ведь простая деревенская девушка* (союз "а ненормального обстоятельства"; без частицы *ведь* высказывание сомнительно). О "срастании" союза *а* с частицами *ведь*, *-то* и другими см. [Николаева 1985].

Лексема "а ненормального обстоятельства", будучи квазиконверсивом лексемы "а ненормального следствия", объединяется с ней в блок. Однако данная лексема близка и другим лексемам союза *а* и при этом представляет собой пример сложного взаимодействия семантики контекста и значения лексемы. Подробное описание этого взаимодействия выходит за рамки данной работы.

3. СОЮЗ *НО*: НАБОР КОНВЕРСИВОВ

Вернемся к примерам:

(1а) *День был дождливый (P), но Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ (R).*

VS.

(2а) *День был дождливый (P), а Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ (R).*

В соответствии с предложенным описанием в толкование союза *а* входит компонент: 'говорящий не знает, почему имеет место *Q*'. Этот компонент и "блокирует" в

высказывания вида *P*, а *Q* указание на причину *R* существования ситуации *Q*. А чем объяснить тот факт, что фраза с похожим союзом *но* так легко и естественно допускает пояснение типа *потому что R* или *благодаря R*?

С логической точки зрения возможны два ответа на этот вопрос:

1) союз *но* не содержит в своей семантике никакого подобного запрета, и поэтому ничто не мешает ввести во фразу типа *P, но Q* объяснение причины существования *Q*;

2) в значение союза *но* входит специальное указание на то, что ситуация *Q* существует по какой-то причине *R* (хотя эта причина совсем не всегда обозначается в реальном высказывании).

Первый подход кажется гораздо более естественным и привлекательным. Действительно, при втором подходе придется признать, что союз *но* имеет не два, а три семантических актанта – им соответствуют переменные *P*, *Q* и *R*. На первый взгляд, такое описание и громоздко, и ничем не верифицируемо – ведь сама по себе возможность какого-то продолжения фразы с союзом *но* ничего не говорит нам о количестве семантических актантов этого предиката.

Тем не менее, существуют языковые факты, которые легко и системно объясняются именно в рамках второго подхода.

Сравним следующие примеры:

(16) *Петя пошел в столовую (P), но поесть ему не удалось (Q), потому что столовая уже закрылась (R).*

(17) *Петя пошел в столовую (P), но столовая уже закрылась (R), поэтому поесть ему не удалось (Q).*

Во фразе (16) союз *но* вводит обозначение ненормального следствия (*Q*), а в примере (17) – обозначение ситуации, противодействующей нормальному положению дел, т.е. причины ненормального положения дел (*R*). Для удобства будем говорить, что в примерах типа (16) представлено "но ненормального следствия", а в примерах типа (17) – "но противодействия"⁷. Заметим, что "но ненормального следствия", в отличие от "но противодействия", сближается с классическим уступительным союзом *хотя*. Ср.: *Петя пошел в столовую, но поесть ему не удалось* – *Хотя Петя пошел в столовую, поесть ему не удалось*. Фраза (17) такой трансформации не допускает; ср.: *Петя пошел в столовую, но столовая уже закрылась* – **Хотя Петя пошел в столовую, столовая уже закрылась*.

Двойственное поведение союза *но*, способного вводить обозначение как ненормального следствия, так и противодействия нормальному ходу вещей, хорошо известно [Левин 1970: 78–79; Санников 1989: 156–161]. Однако в этих и других исследованиях усилия сосредоточены на поиске смысловой общности примеров типа (16) и (17), т.е. на поиске инварианта, лежащего в основе семантики союза *но* и обеспечивающего столь "широкое" его поведение. Мы ставим другую задачу – найти в поведении союза *но* отражение каких-то общих закономерностей, присущих лексической системе языка в целом.

Посмотрим на фразы (16) и (17) внимательнее. Данные примеры описывают одно и то же положение дел. Оно состоит из трех ситуаций: 'Петя пошел в столовую' (*P*), 'Пете не удалось поесть' (*Q*), 'столовая уже закрылась' (*R*).

Обе фразы опираются на следующий фрагмент "наивной энциклопедии": обычно в столовую ходят, чтобы там поесть. Иными словами, в обеих фразах выражена следующая пресуппозиция (упрощенно): 'обычно ситуация "субъект пошел в столовую" влияет на имеющееся положение дел; в результате имеет место ситуация "субъект поел"'. И в примере (16), и в примере (17) речь идет о нарушении этой житейской закономерности. При этом фраза (16) имеет уже хорошо известную нам структуру:

(16а) *P, но Q, потому что R.*

Фраза (17) имеет другую структуру:

(17а) *P, но R, поэтому Q.*

⁷ Мы заимствуем оба названия из книги [Санников 1989].

Различие между структурами (16а) и (17а) сводится к различию между выражениями *Q. потому что R* и *R. поэтому Q*, т.е. к различию между конверсивами *потому что* и *потому*.

Вернемся к союзу *но*. В соответствии с соглашениями, принятыми выше, будем считать, что первый ранг приписан тому его актанту, выражение которого вводится данным союзом, т.е. второму из двух сочиненных предложений. Второй ранг будем приписывать актанту, выражаемому первым из сочиненных предложений. Тогда и в (16), и в (17) вторым актантом союза *но* является ситуация *P*. Что касается первого актанта, то в примере (16) это ситуация *Q*, а в примере (17) – ситуация *R*. Ср.:

(16б) *P* (2), *но Q* (1), *потому что R*.

(17б) *P* (2), *но R* (1), *потому Q*.

Эта странная "рокировка" получает совершенно естественное объяснение, если принять, что союз *но* имеет три семантических актанта. В случае (16) третьим актантом союза *но* является ситуация *R*. В примерах типа (17) третий ранг имеет ситуация *Q*. Ср.:

(16в) *P* (2), *но Q* (1), *потому что R* (3).

(17в) *P* (2), *но R* (1), *потому Q* (3).

Тогда "но ненормального следствия" и "но противодействия" – это конверсивы по первому и третьему месту⁸.

Хорошо известно (см. монографию [Падучева 2004], а также [Кустова 2001; Розина 2004]), что конверсное преобразование – это стандартное преобразование, обеспечивающее переход от одного значения многозначного глагола к другому. В работе [Урысон 2003] мы показали, что такое же преобразование лежит в основе структуры многозначности некоторых союзов и фразовых частиц. Выше продемонстрировано, что конверсное преобразование связывает и два "соседних" значения союза *а*. Приняв, что союз *но* имеет три семантических актанта, мы смогли дать аналогичное системное описание и этому союзу⁹.

Предлагаем следующее предварительное толкование союза "но ненормального следствия".

(III) *P* (2), *но Q* (1), *потому что R* (3) [День был дождливый (*P*), но Коля не взял зонтик (*Q*), потому что у него был плащ (*R*)] =

(i) 'имеет место ситуация *P*;

(ii) имеет место ситуация *R*;

(iii) [пресуппозиция] обычно или по мнению говорящего или слушающего:

[а] ситуация типа *P* влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа *P*, то имеет место ситуация типа не-*Q*; или

[б] ситуация типа *P* вызывается той же причиной или возникает благодаря тому же условию, что и ситуация типа не-*Q*; в результате: если имеет место ситуация типа *P*, то имеет место ситуация типа не-*Q*;

(iv) [пресуппозиция] обычно или по мнению говорящего или слушающего ситуация типа *R* влияет на имеющееся положение дел; в результате: обычно, если имеет место ситуация типа *R*, то имеет место ситуация типа *Q*;

⁸ О типологии конверсивов, построенной на основании исчисления возможных перестановок пронумерованных мест предиката, см. [Апресян 1974]. "Пары конверсивов могут отличаться друг от друга номерами мест, которые связаны отношением конверсии. Поскольку конверсия проявляет себя в перестановке аргументов (имен актантов), типы конверсивов, выделяемые по этому признаку, могут быть исчислены на основании элементарных комбинаторных соображений" [Апресян 1974: 267].

⁹ Быть может, лексема "а ненормального обстоятельства", подобно союзу *но*, тоже имеет третий семантический актант? Для такого описания у нас нет никаких оснований – ведь трехактантность союза *но* обосновывается наличием у него лексем-конверсивов по первому и третьему местам. А две выделенные лексемы союза *а* конверсны по первому и второму местам.

(v) в данном случае ситуация R влияет на имеющееся положение дел больше, чем ситуация P или какая-то другая ситуация; в результате:

(vi) имеет место ситуация Q'.

Семантическому актанту P на синтаксическом уровне соответствует синтаксическая валентность (или в соответствии с более широкой концепцией, развиваемой И.М. Богуславским, синтаксическая сфера действия), реализуемая первым из сочиненных предложений. Семантическому актанту Q соответствует синтаксическая валентность (синтаксическая сфера действия), реализуемая вторым из сочиненных предложений. Обе эти синтаксические валентности у союза *но* (так же как и у союза *а*) являются обязательными.

Что касается третьего семантического актанта союза *но* ("благоприятный фактор" R), то ему на синтаксическом уровне не соответствует никакая синтаксическая валентность (и никакая сфера действия). Действительно, не существует никаких синтаксических, т.е. сколько-нибудь формальных, опирающихся на синтаксическую или подобную информацию правил, с помощью которых можно было бы найти в высказывании фрагмент, обозначающий этот фактор R. Для определения данного фрагмента требуется не столько лингвистическая информация, сколько правила понимания высказывания, правила построения и обработки понятийной сети текста. Эта задача выходит за рамки лексической семантики и синтаксиса. В терминах модели "Смысл $\leftrightarrow$ Текст" [Мельчук 1974], семантический актант R союза *но* невыразим на синтаксическом уровне. Это, разумеется, не значит, что соответствующую информацию нельзя выразить в тексте. Просто она не оформляется по тем жестким правилам, которые предъявляются к синтаксическим актантам лексемы. Ср. глагол *промахнуться*: он имеет семантический актант цели, которому, однако, вряд ли соответствует синтаксическая валентность. Поэтому в высказывании типа *На тропе появился тигр, охотник выстрелил в него, но промахнулся* ни лексема *тигр*, ни анафорическое местоимение *он* не заполняют никакой синтаксической валентности глагола *промахнуться* (хотя фрагмент 'тигр' в семантическом представлении данного высказывания соответствует семантическому актанту цели данного глагола)¹⁰.

Тем самым, на синтаксическом уровне союз *но*, сближаясь с союзом *а*, является двухместным предикатом. Семантический актант R ("благоприятный фактор") союза "*но* ненормального следствия" часто остается вообще неназванным: говорящий лишь указывает на его существование.

Союз "*но* противодействия" получается из лексемы "*но* ненормального следствия" конверсным преобразованием. При этом у союза "*но* противодействия" тем семантическим актантом, который не имеет четкого выражения на синтаксическом уровне, является актант "*ненормальное следствие*" Q. Ср.: *День был дождливый (P = 2), но у Коли был плащ (R = 1), поэтому он не взял зонт (Q = 3)*.

Естественно считать, что "*но* ненормального следствия" и "*но* противодействия" – это две разные лексемы союза *но*¹¹. Заметим, что "*но* противодействия" характерно для диалогов; ср. *Сходи за хлебом. – Но я только что пришел*¹².

По-видимому, в набор лексем союза *но* входит еще одна лексема, получаемая из описанных преобразованием типа конверсного. Ср.:

(18) *Коля не взял зонт (Q), но день был дождливый (P) [И Коля вымок до нитки].*

¹⁰ Подробнее о семантических и синтаксических актантах и валентностях лексемы см. [Мельчук 1974; Апресян 1974]; о сфере действия лексемы см. [Богуславский 1996].

¹¹ Считать их контекстными модификациями одного значения нет никаких оснований: невозможно сформулировать, в каком именно контексте выступает та или иная модификация.

¹² У этой лексемы есть особое производное значение, которое представлено в случаях *Есть одно маленькое "но"*; *Никаких "но"* и т.п.

В данном случае $P = 1$, $Q = 2$. Что касается третьего актанта – "благоприятный фактор" R , то у данной лексемы его просто нет. Тем самым, союз *но* в этом примере – это квазиконверсив двух описанных лексем союза *но*¹³.

ЗАМЕЧАНИЕ. Нужно оговорить, что некоторые высказывания с союзом *а* тоже допускают продолжение, естественное для фраз с *но*. Ср.:

(19) *Такое несчастье (P), а они улыбаются, потому что стариков огорчать не хотят (Q):*

(20) *Такое несчастье (P), но они улыбаются (Q), потому что стариков огорчать не хотят (R).*

Но высказывания (19) и (20) отличаются друг от друга.

Фраза (19) – с союзом *а* – может передавать размышления говорящего: сначала он констатирует, что ситуация P не повлияла на субъекта, а затем находит этому объяснение. Такую речь можно передать с помощью более выразительной пунктуации; ср.: *Такое несчастье, а они улыбаются... потому что стариков огорчать не хотят*. Эта ситуация, предполагающая добавление, поправку и т.п., не будет нас интересовать.

Однако пример (19) может быть и вполне подготовленным, совершенно "гладким" высказыванием (и тогда перед *потому что* нет столь большой паузы). При таком произнесении говорящий указывает на несоответствие несчастью (ситуации P) всего поведения субъекта, т.е. и его улыбки, и причины, по которой он улыбается. Иными словами, переменная Q соответствуют здесь две связанные друг с другом ситуации: 'они улыбаются' и 'они не хотят огорчать стариков'. Что касается фразы (20) с союзом *но*, то здесь ситуация 'они улыбаются' соответствует переменной Q , а ситуация 'они не хотят огорчать стариков' соответствует семантическому актанту R .

ЭКСКУРС 1. АКТАНТНАЯ СТРУКТУРА СОЮЗА *ХОТЯ*

Рассмотрим теперь классический уступительный союз *хотя*¹⁴, представленный во фразах типа

(21) *Хотя день был дождливый (P), Коля не взял зонт (Q).*

Данный пример максимально близок высказыванию (1) с союзом *но*. Фраза с *хотя* тоже указывает на то, что Коля знал, что погода дождливая, и значит, пошел без зонта сознательно, по какой-то причине. Иными словами, на субъекта влияла и ситуация 'дождливая погода', и какой-то другой, более сильный фактор R , благодаря которому и возникла ситуация Q 'Коля не взял зонт'. Этот другой фактор часто обозначается в тексте, ср.:

(21a) *Хотя день был дождливый (P), Коля не взял зонт (Q), потому что у него был плащ (R).*

Но следует ли отсюда, что в толковании союза *хотя* должны быть упомянуты те же три ситуации, что и в толковании союза *но*? (Заметим, что именно такой подход принят во многих работах по русистике, см. [Богомолова 1955; Эстрина 1968; Гречишников 1971; Печенкина 1976; Перфильева 1985; Теремова 1986].)

На наш взгляд, представление о том, что та или иная ситуация обычно чем-то обусловлена, т.е. имеет какую-то причину, настолько естественно, что, быть может, является универсальной чертой языковой картины мира и человеческого мышления вообще. Что касается союза *хотя*, то он просто не содержит в своей семантике никакого запрета на указание того фактора, благодаря которому имеет место ситуация Q . Поэтому ничто не мешает ввести во фразу типа *Хотя P, Q* указание на этот фактор. Однако у нас нет никаких оснований считать, что союз *хотя* описывает положение дел с

¹³ Заметим, что среди рассмотренных лексем союзов *а* и *но* синонимичны лишь "а ненормального следствия" и "но ненормального следствия". Их квазиконверсивы "а ненормального обстоятельства" и "но противодествия" синонимами не являются.

¹⁴ Союз *хотя* многозначен. Сейчас мы рассматриваем его лексему *хотя 1*. Подробно о союзе *хотя* см. работы [Урысон 2002а; 2003].

тремя участниками (Р, Q и R). Перед нами союз с двумя семантическими и синтаксическими актантами. Мы толкуем его так:

(IV) *Хотя Р, Q [Хотя день был дождливый (Р), Коля не взял зонт (Q)] =*

(i) *имеет место ситуация Р;

(ii) [пресуппозиция] обычно или по мнению говорящего или слушающего:

[а] ситуация типа Р влияет на имеющееся положение дел; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q; или

[б] ситуация типа Р вызывается той же причиной или возникает благодаря тому же условию, что и ситуация типа не-Q; в результате: если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q;

(iii) в данном случае имеет место ситуация Q'.

Приведем примеры, в которых реализуется компонент [б] пресуппозиции [см. комментарий к примерам (4)–(5) в разделе 1]:

(22) *Хотя чемодан уже полон (Р), вещи еще остались (Q).*

(23) *Хотя Петров был первым на чемпионате мира (Р), на первенстве Европы он даже не вошел в финал (Q).*

Семантическому актанту Р на синтаксическом уровне соответствует синтаксическая валентность (синтаксическая сфера действия), реализуемая придаточным предложением, вводимым союзом *хотя*. Семантическому актанту Q соответствует синтаксическая валентность (синтаксическая сфера действия), реализуемая главным предложением. Обе эти синтаксические валентности у союза *хотя*, так же как у союзов *а* и *но*, являются обязательными.

Актантная структура данной лексики союза *хотя* такова: Р = 1, Q = 2. Союз "но не-нормального следствия" имеет похожую актантную структуру: Р = 2, Q = 1, R = 0. Легко видеть, что данные лексемы *хотя* и *но* являются неточными конверсивами.

При этом у данной лексики *хотя* 1 есть еще один квазиконверсив по первому и второму местам – это лексема *хотя* 2. Ср.:

(24) а. *Хотя такие туманные летние дни хороши (Р = 1), охотники их не любят (Q = 2).* VS. б. *Хороши такие туманные летние дни (Р = 2), хотя охотники их не любят (Q = 1).*

Этот квазиконверсив классического уступительного союза *хотя*, представленный в примере (б), имеет следующую актантную структуру: Р = 2, Q = 1.

Данная лексема *хотя* 2 отличается от союза *но* лишь отсутствием третьего, факультативно выражаемого, семантического актанта R. В остальном актантные структуры лексем *хотя* 2 и *но* совпадают. Поэтому данные две лексемы воспринимаются как очень близкие и часто описываются в грамматиках вместе. Есть и еще один фактор, обеспечивающий их сходство: для *хотя* 2 практически обязательна постпозиция вводимого им предложения, и это тоже сближает *хотя* 2 с сочинительными союзами¹⁵.

Отметим, что союз *но* наиболее полно отражает представление о взаимодействии разных факторов, препятствующих и, наоборот, благоприятствующих существованию некоторой ситуации. Союз *хотя* и другие слова с подобной семантикой выражают такое представление в менее полном виде; см. об этом [Урысон 2003].

4. СИСТЕМА СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ И, А И НО: КАУЗАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Союзы *а* и *но* предполагают каузальную связь между ситуациями (обычно между Р и не-Q, но, возможно, между этими двумя и какой-то третьей). Входит ли указание на каузальность в семантику союза *и* – ближайшего соседа союзов *а* и *но* в лексической системе?

¹⁵ Как отметила (устно) Е.В. Падучева, естественно говорить, что союзы *а*, *но* и *хотя* допускают преобразование диатезы, в результате которого: а) каждый из этих союзов предстает как набор (квази)конверсивов; и б) лексемы разных союзов оказываются (квази)конверсивами по отношению друг к другу

Интуитивно кажется, что – да, союз *и* может указывать на причинно-следственную связь. Ср.: *Мне стало душно, и я вышел; Подул ветер, и с деревьев полетели листья.* Соответствующее значение выделяет у этого союза [МАС]; ср. также описание предложений с союзом *и* в [Грамматика-80]. Однако неясно, чем выражается в подобных примерах причинно-следственное отношение – союзом *и* как таковым или всем контекстом. Действительно, если удалить из этих фраз союз *и*, то причинно-следственное понимание сохранится; ср.: *Мне стало душно, я вышел; Подул ветер. С деревьев полетели желтые листья.* Очевидно, для того чтобы обосновать выделение причинно-следственного значения у союза *и*, нужно оперировать такими примерами, в которых причинно-следственное понимание зависит только от наличия союза *и*, никак не навязываясь контекстом или нашим знанием действительности.

Именно такие примеры были приведены В.З. Санниковым. Ср.:

(25) *Коля ушел домой. Петя остался в школе.*

(26) *Коля ушел домой, и Петя остался в школе.*

В примерах (25)–(26) описаны одни и те же ситуации (события) – уход Коли домой и пребывание Пети в школе. Однако связаны эти ситуации по-разному. В (25) они поданы как независимые, в частности, Петя мог и не знать об уходе Коли. А в примере (26) эти ситуации связаны причинно-следственным отношением: "Петя наверняка знал об уходе Коли и пребывание Пети в школе связано с уходом Коли, является нормальной реакцией на этот уход. И приписать это значение нормального следствия можно лишь союзу *и* – поскольку все остальные компоненты во фразах совпадают" [Санников 1989: 186].

Предлагаем следующее толкование данной лексемы союза *и*.

(Ш) $P, \text{ и } Q$ [*Коля ушел домой (P), и Петя остался в школе (Q)*] =

(i) 'имеет место ситуация P;

(ii) в соответствии с ожиданием говорящего и слушающего, ситуация P влияет на имеющееся положение дел; в результате

(iii) имеет место ситуация Q'.

Ср. еще некоторые примеры: *День был дождливый (P), и Коля взял зонт (Q); Был ветер (P), и сгорело много домов (Q); У них несчастье (P), и они плачут (Q); Петя совсем не занимался алгеброй (P), и на экзамене получил два (Q)*¹⁶.

Союзы *и*, *а* и *но* в рассмотренном значении образуют четкую систему. Все они имеют presupпозицию, в которой указывают на каузальную связь между ситуациями. Союз *и* обладает элементарным, ничем не осложненным, каузальным значением. Союзы *а* и *но* богаче: каузальный компонент в их значении описывает не актуальное, а обычное, нормальное положение дел. При этом данные союзы указывают на нарушение обычного "жизненного распорядка". Союз *но* предполагает и наличие фактора, обеспечивающего существование "ненормальной" ситуации, – этот сочинительный союз семантически трехвалентен. Лексема "*а* ненормального положения дел" вводит в высказывание фигуру говорящего – данный союз указывает на незнание говорящим того, почему существует ситуация Q.

Скорее всего, значение данных лексем *и* и *но* не уникально и неидиоматично: слова с точно таким же значением, хотя, быть может, с другой сочетаемостью, могут встретиться и в других (неславянских) языках¹⁷. Лексема "*а* ненормального положения дел", напротив, представляется вполне идиоматичной: за пределами славянских языков подобная конфигурация смыслов может не встретиться. Входящий в ее значение компо-

¹⁶ Разумеется, у союза *и* есть и другие значения, ср. хотя бы "*и* перечисления", представленное в контекстах типа *Маша и Петя женаты уже два года*. См. описание союза *и* в [Урысон 2000].

¹⁷ Тем не менее данные союзы, подобно знаменательной лексике, скорее всего, национально специфичны – за счет каких-то особых лексем или употреблений *и*, как следствие, за счет специфической структуры многозначности. См., например [Карлсон 1986; Lakof 1971].

нент 'говорящий не знает, почему имеет место ситуация Q' представляется яркой чертой национальной языковой картины мира.

ЭККУРС 2. КОМПОНЕНТ 'ЕСЛИ' В ПРЕСУППОЗИЦИИ СОЮЗОВ *а* И *но*¹⁸

Как мы уже говорили, пресуппозицию союзов *а* и *но* принято представлять так:

(A₁) 'обычно если имеет место ситуация типа P, то не имеет место ситуация типа Q' (или сокращенно: 'если P, то не-Q').

Если пресуппозиция наших союзов действительно такова, то можно взять фразу с союзом *если* и на ее основе построить высказывание с *а* или *но*, так что фраза с *если* будет пресуппозицией этого высказывания. Ср..

(27) а. *Если погода дождливая (P), Коля берет зонт (Q) → б. Погода была дождливая (P), а Коля не взял зонт (Q); в. Погода была дождливая (P), но Коля не взял зонт (Q);*

(28) а. *Если у Ивана много денег (P), он едет на выходные в Варшаву (Q) → б. Деньги у Ивана есть (P), а в Варшаву на выходные он не едет (Q); в. Деньги у Ивана есть (P), но в Варшаву на выходные он не едет (Q).*

(29) а. *Если Петя бил Катю (P), она уходила (Q) → б. Петя бил Катю (P), а она не уходила (Q); в. Петя бил Катю (P), но она не уходила (Q).*

В общем виде эту трансформацию можно представить так:

а. *Если P, Q → б. P, а не Q; в. P, но не Q*¹⁹.

С определенной долей условности, высказывание (а) с союзом *если* выражает пресуппозицию высказываний (б–в) с союзом *а* или *но*. Подобные примеры легко умножить, и пока получается, что пресуппозиция примеров с союзом *а* или *но* – это выражение (A₁), не содержащее никакого указания на то, что некоторая ситуация влияет на имеющееся положение дел.

Однако не всякое высказывание с *если* типа (A₁) может служить пресуппозицией высказывания с *а* или *но*, и причина этого – в специфике союза *если*.

Возьмем следующую тройку примеров:

(30) а. *Если он встречал ее (P), она не обращала на него внимания (Q) – б. 'Он встретил ее (P), а она обратила на него внимание (Q); в. "Он встретил ее (P), но она обратила на него внимание (Q).*

Высказывание (30б) кажется как минимум странным. Высказывание (30в) еще хуже, поскольку семантически аномально: трудно представить, какая ситуация, пусть даже нестандартная, им описывается. Между тем пример (30а) абсолютно нормален и понятен. Почему же в данном случае трансформация *Если P, Q → P, а <но> не Q* оказалась неприменимой?

Причина в соотношении описываемых ситуаций P и Q. Во всех приведенных примерах, за исключением (30а), союз *если* обозначает каузальную связь между P и Q: ситуация P является причиной или условием существования ситуации Q, или, другими словами, ситуация P обуславливает существование ситуации Q. Действительно, дождливая погода – это причина того, что Коля берет зонт; наличие у Ивана денег – условие того, что на выходные он едет в Варшаву; плохое отношение Пети к Кате – причина того, что она уходит от него и т.п. Союзы *а* и *но* в этих примерах обозначают нарушение этой каузальной зависимости.

Высказывание (30а) не предполагает каузальной зависимости между P и Q: ситуация P никак не обуславливает существование ситуации Q. Поэтому примеры (30б–в)

¹⁸ Пресуппозиция союзов *а* и *но* по существу не отличается от пресуппозиции уступительного союза *хотя*, описанной нами в [Урысон 2002а; 2003].

¹⁹ Разумеется, при переходе от исходной фразы с *если* к высказыванию с союзом *а* или *но* требуется не только заменить в ней главное предложение Q на его отрицание, но и произвести некоторые другие трансформации, связанные, например, с референциальным статусом описываемых ситуаций, см., в частности [Урысон 2002а].

странны или аномальны: непонятно, на нарушение какой закономерности указывают в них союзы *а* и *но*.

Приведем аналогичный пример, в котором союз *если* не выражает каузальной зависимости между ситуациями *P* и *Q* и поэтому не может служить пресуппозицией высказывания с союзом *а* или *но*. Ср.:

- (31) а. Если Пете больно (*P*), он улыбается (*Q*) – б. Пете больно (*P*), а он не улыбается (*Q*); в. Пете больно (*P*), но он не улыбается (*Q*).

Пример (31а) абсолютно нормален и понятен. Между тем высказывания (31б) и (31в) очень странны – они описывают в высшей степени нестандартную ситуацию, предполагая при этом столь же нестандартную пресуппозицию: 'Петя улыбается в том случае, если ему больно'. (Справедливости ради отметим, что пример (31а) допускает и это странное "каузальное" понимание, однако его естественное прочтение не предполагает никакой подобной зависимости между *P* и *Q*.) При естественном, "некаузальном", прочтении пример (31а) не может служить пресуппозицией высказываний (31б, в).

Вообще говоря, фразы типа (30а)–(31а) с "некаузальным" *если* тоже трансформируются во фразы с *а* или *но*, но по совершенно другому преобразованию – не требуя замены *Q* на не-*Q*. Ср.: Пете больно (*P*), а он улыбается (*Q*); Пете больно (*P*), но он улыбается (*Q*).

Союз *если* в подобных контекстах даже признается "эквивалентом уступительного союза" [Грамматика–80: 588]. Иными словами, утверждается, что следующие высказывания эквивалентны, ср.:

- (32) а. Если Пете больно (*P*), он улыбается (*Q*) – б. Хотя Пете больно (*P*), он улыбается (*Q*).

- (33) а. Если он встречал ее (*P*), она не обращала на него внимания (*Q*) – б. Хотя он встречал ее (*P*), она не обращала на него внимания (*Q*).

Ясно, что для высказываний с "каузальным *если*" такая трансформация неприменима – в них при замене *если* на *хотя* требуется и замена *Q* на не-*Q*²⁰. Ср.: Если погода дождливая (*P*), Коля берет зонт (*Q*) → Хотя погода была дождливая (*P*), Коля не взял зонт (*Q*); Если у Ивана есть деньги (*P*), он едет на выходные в Варшаву (*Q*) → Хотя деньги у Ивана были (*P*), на выходные в Варшаву он не поехал (*Q*); Если Петя бил Катю (*P*), она уходила (*Q*) → Хотя Петя бил Катю (*P*), она не уходила (*Q*).

Но верно ли, что (32а) и (32б) [или (33а) и (33б)] эквивалентны? Разумеется, они описывают одни и те же ситуации: 'Пете больно' и 'он улыбается' ('он встречал ее' и 'она не обращала на него внимания'). Однако при этом фразы внутри пар (32а) и (32б) [или (33а) и (33б)] отнюдь не равнозначны: они выражают совершенно различную связь между описываемыми ситуациями. Фраза с *хотя* указывает на то, что ситуация *P* препятствует существованию ситуации *Q*, а фраза с *если* ничего подобного не выражает. Почему же тогда в этих примерах союзы *хотя* и *если* так легко заменяют друг друга?

Все дело в специфике описываемых ситуаций, или, шире, в устройстве нашего мира. Зная действительность, мы понимаем, что бывает трудно улыбаться, когда тебе больно (или что когда встречаешь знакомого, то странно не обратить на него внимание). При этом с помощью союза *хотя* мы специально указываем на то, что одна ситуация препятствует существованию другой. Употребляя *если*, мы не выражаем подобный смысл средствами языка – он ясен нам, поскольку мы обладаем знанием о мире. Поэтому фразы (32а)–(32б) [(33а)–(33б)] могут быть лишь ситуативно равнозначны: союзы *если* и *хотя* и в данном случае выражают различную связь между описываемыми ситуациями.

До сих пор мы рассматривали пресуппозицию высказываний, предполагающих, что ситуация *P* непосредственно влияет на имеющееся положение дел. Перейдем теперь к

²⁰ Это – еще одно проявление семантической близости подчинительного союза *хотя* сочинительным союзам *а* и *но*.

таким высказываниям с союзом *а* или *но*, которые предполагают, что данное положение дел обусловлено какой-то третьей ситуацией. Ср.:

(4) *Выиграл чемпионат Европы (Р), а <но> на Олимпиаде не вошел в шестерку сильнейших (Q)* (о пресуппозиции этого высказывания см. выше).

(34) *Фамилия у него немецкая (Р), но по национальности он русский (Q)*.

Пресуппозицию последнего высказывания мы формулируем так: 'существует нечто, что передается человеку от его родителей, а им – от их родителей и т.д. и что является причиной существования ситуации типа Р и ситуации типа не-Q (т.е. того, что человек носит определенную фамилию и имеет определенную национальность, причем фамилия и национальность соответствуют друг другу); в результате, если имеет место ситуация типа Р, то имеет место ситуация типа не-Q'.

В случае обусловленности двух ситуаций Р и Q каким-то третьим фактором, союз *если* уже не вводит ситуацию-условие (она остается невыраженной) – он просто указывает на сосуществование двух ситуаций²¹. Поэтому для данных высказываний справедливо следующее квазисинонимическое преобразование:

(35) *Обычно, если Р, то Q* ≈ *Обычно если Q, то Р*.

Ср.: *Обычно, если спортсмен выигрывает чемпионат Европы (Р), он и на Олимпиаде входит в число сильнейших (Q)* ≈ *Обычно, если спортсмен входит в число сильнейших на Олимпиаде (Q), он выигрывает и чемпионат Европы (Р)*; *Обычно, если человек по национальности русский (Р), то он носит русскую фамилию (Q)* ≈ *Обычно, если человек носит русскую фамилию (Q), то по национальности он русский (Р)*.

Подчеркнем, что союз *если* и в этих высказываниях выражает каузальную зависимость между ситуациями. Однако в данном случае существование ситуаций Q и Р обусловлено некоторой третьей ситуацией, и благодаря этому в данном классе высказываний союз *если* приобретает определенное сходство с симметричными предикатами.

Это свойство союза *если* очень последовательно отражается в высказываниях с союзами *а* и *но*, если их пресуппозиция предполагает опосредованную каузальную связь между Р и Q. Такие высказывания допускают аналогичное симметричное преобразование:

(36) *Р, а <но> Q* ≈ *Q, а <но> Р*.

Ср.:

(37) *Чемпионат Европы выиграл (Р), а <но> на Олимпиаде не вошел в шестерку сильнейших (Q)* – *На Олимпиаде не вошел в шестерку сильнейших (Q), а <но> чемпионат Европы выиграл (Р)*.

(38) *Он русский (Р), но его фамилия Вернер (Q)* – *Его фамилия Вернер (Q), но он русский (Р)*.

(39) *Чемодан полон (Р), а вещи еще остались (Q)* – *Вещи еще остались (Q), а чемодан полон (Р)*.

Комментарий к последнему примеру см. в разделе 1.

Мы убедились, что в высказываниях с союзом *а* или *но* предполагается каузальная зависимость между ситуациями, и это должно быть эксплицировано в пресуппозиции союза. Между тем краткое выражение вида (A₁) 'обычно, если имеет место ситуация типа Р, то не имеет место ситуация типа Q' описывает как каузальную, так и некаузальную зависимость между Р и Q. Поэтому оно не может служить пресуппозицией союзов *а* и *но*. Что касается выражения (А), то оно как раз содержит эксплицитное указание на наличие каузальной зависимости: 'ситуация Р влияет на имеющееся положение дел и изменяет его...'. Поэтому (А) является адекватным представлением пресуппозиции союзов *а* и *но*.

Несколько слов о союзе *если*. Вслед за [Жолковский 1964; Вежицкая 1996] мы считаем, что во всех приведенных примерах этот союз имеет одно и то же значение.

²¹ В работе [Гладкий 1982] отношение между ситуациями, обозначаемое союзом *если*, называется сопутствованием.

Специфика союза *если* состоит в том, что, с одной стороны, он нетолкуем и является семантическим примитивом, а с другой стороны, выражает целую гамму отношений между ситуациями, причем среди них есть и каузальные, и некаузальное. В работе [Урысон 2001] мы показали, что союз *если* обладает достаточно сложным значением с дизъюнктивной организацией, причем некоторые фрагменты его значения вполне вербализуемы. В семантику этого союза входит и компонент, указывающий на каузальную зависимость между ситуациями, и невербализуемый элемент, указывающий на какую-то самую элементарную, некаузальную зависимость между ситуациями, как в (32а) – (33а). В presupпозиции союзов *а* и *но* этот элемент значения не нужен. В выражении {А} он "зачеркивается" компонентом 'ситуация Р влияет на имеющееся положение дел и изменяет его'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принято считать, что основная функция сочинительных союзов *и*, *а* и *но* – связывать между собой компоненты в составе сложносочиненного предложения или же однородные члены внутри простого предложения. Тем не менее все эти союзы имеют каузальное значение (а союзы *а* и *но* даже более одного такого значения). Правда, у союза *и* каузальное значение, как правило, поддерживается контекстом, а потому выражено менее ярко, чем у *а* и *но*. Тем не менее, соответствующие лексемы данных союзов образуют четкую систему.

Наличие у основных сочинительных союзов *и*, *а* и *но* каузального значения неудивительно.

Хорошо известно, что между предложениями внутри текста существует некая смысловая связь, благодаря чему каждое предложение не просто обозначает ситуацию, но представляет ее во взаимосвязи с другими ситуациями, описываемыми в тексте. Одно из основных значений, выражаемых простым соположением высказываний, – значение каузальности, обусловленности²². Ср.: *Начался дождь. пляж сразу опустел; Все устали и проголодались. Работа замедлилась; Дети опять заболели. От прогулки пришлось отказаться.* Одна из прототипических позиций союза – позиция между двумя линейно соседними высказываниями в тексте. Находясь между ними, союзы *и*, *а* и *но* как бы вбирают в свою семантику данную внутритекстовую смысловую связь.

Внутритекстовые семантические отношения, которые выражаются линейной последовательностью высказываний внутри текста, могут быть достаточно разными. Однако естественно считать, что они образуют компактный набор. Выявление его входит в задачи грамматики текста.

Можно ожидать, что союзы выражают какой-то похожий набор значений – данная часть речи конкретизирует или просто дублирует внутритекстовые семантические отношения. Поэтому описав смысловые отношения, обозначаемые в тексте соположением высказываний (т.е. выявив "грамматику линейных последовательностей" [Николаева 1978: 13]), мы, возможно, получим и совокупность значений, выражаемых союзами как частью речи. И обратно, описав семантику союзов, мы сможем лучше уяснить внутритекстовые смысловые отношения, даже и выражаемые бессоюзно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1974 – Ю.Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
Богомолова 1955 – А.В. Богомолова. Уступительные конструкции с союзом *хотя* (хоть) в современном русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955.
Богуславский 1996 – И.М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.

²² В связи с этим в работе [Малинович 1982] вводится особая категория текста – каузальность.

- Вежицкая 1996 – А. Вежицкая. The semantics of logical concepts // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М., 1996.
- Виноградов 1972 – В. В. Виноградов. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2 изд. М., 1972.
- Вольф 1985 – Е. М. Вольф. Функциональная семантика оценки. М., 1985.
- Гладкий 1982 – А. В. Гладкий. О значении союза *если* // Семиотика и информатика. Вып. 18. М., 1982.
- Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. I–II. М., 1980.
- Гречишников 1971 – Р. М. Гречишников. Сложное предложение с фразеологизирующимися средствами выражения уступительных отношений в современном литературном русском языке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971.
- Жолковский 1964 – А. К. Жолковский. Лексика целесообразной деятельности // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 8. М., 1964.
- Йокояма 1990 – О. Йокояма. К анализу русских сочинительных союзов // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текстов. М., 1990.
- Карлсон 1986 – Л. Карлсон. Соединительный союз *but* // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М., 1986.
- Крейдлин, Падучева 1974а – Е. Г. Крейдлин, Е. В. Падучева. Значение и синтаксические свойства союза *а* // НТИ. Сер. 2. 1974. № 9.
- Крейдлин, Падучева 1974б – Е. Г. Крейдлин, Е. В. Падучева. Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом *а* // НТИ. Сер. 2. 1974. № 10.
- Кручинина 1984 – И. Н. Кручинина. Текстобразующие функции сочинительной связи // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М., 1984.
- Кручинина 1988 – И. Н. Кручинина. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М., 1988.
- Кустова 2001 – Г. И. Кустова. Типы производных значений и механизмы семантической деривации. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2001.
- Левин 1970 – Ю. И. Левин. Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. М., 1970.
- Ляпон 1988 – М. В. Ляпон. Прагматика каузальности // Русистика сегодня. М., 1988.
- Малинович 1982 – М. В. Малинович. Текстуальные отношения каузальности (к проблеме категорий текста) // Проблемы лингвистического анализа текста. Иркутск, 1982.
- Мартемьянов, Дорофеев 1983 – Ю. С. Мартемьянов, Г. В. Дорофеев. Опыт терминологизации общелитературной лексики. О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко // Вопросы кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование. М., 1983.
- МАС – Толковый словарь русского языка: В 4-х тт. М., 1985–1990.
- Мельчук 1974 – И. М. Мельчук. Опыт теории построения моделей 'Смысл $\Leftrightarrow$ Текст'. М., 1974.
- Николаева 1978 – Т. М. Николаева. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М., 1978.
- Николаева 1985 – Т. М. Николаева. Функции частиц в высказывании на материале славянских языков. М., 1985.
- Николаева 1997 – Т. М. Николаева. Сочинительные союзы *а*, *но*, *и*: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. М., 1997.
- Падучева 1985 – Е. В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.
- Падучева 1997 – Е. В. Падучева. Эгоцентрическая семантика союзов *а* и *но* // Славянские сочинительные союзы. М., 1997.
- Падучева 2004 – Е. В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Перфильева 1985 – Н. П. Перфильева. Синтаксический статус уступительно-противительных конструкций (в сопоставлении с адверсативными конструкциями) // Структурно-функциональный анализ языковых единиц. Иркутск, 1985.
- Печенкина 1976 – Т. Г. Печенкина. Синтаксическая категория уступительности и формы ее выражения в русском литературном языке второй половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1976.
- Розина 2004 – Р. И. Розина. Семантическое развитие слова в русском языке и современном сленге: глагол: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2004.
- Санников 1989 – В. З. Санников. Русские сочинительные конструкции: Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.

- Теремова 1986 – Р.М. Теремова. Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке. Л., 1986
- Урысон 2000 – Е.В. Урысон. Русский союз и частица *и*: структура значения // ВЯ 2000 № 3
- Урысон 2001 – Е.В. Урысон. Союз *если* и семантические примитивы // ВЯ 2001 № 4
- Урысон 2002а – Е.В. Урысон. Союз *хотя* сквозь призму семантических примитивов // ВЯ 2002 № 6
- Урысон 2002б – Е.В. Урысон. Союз *а* как сигнал поворота повествования // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. чл.-корр. РАН Н.Д. Арутюнова. М., 2002.
- Урысон 2003 – Е.В. Урысон. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Русский язык в научном освещении. 2003. № 6.
- Фужерон 1997 – И. Фужерон. О некоторых особенностях русских сочинительных союзов. Союзы *и* и *а*, союзы *а* и *но* // Славянские сочинительные союзы, М., 1997.
- Шерба 1931 – Л.В. Шерба. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании [1931] // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. М., 1965.
- Эстрина 1968 – Л.С. Эстрина. Уступительные конструкции, формируемые местоименными словами с частицей *ни* в современном русском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Орел, 1968.
- Lakof 1971 – R. Lakof. If's, and's, and but's about conjunction // Studies in linguistic semantics / Eds. Ch.J. Fillmore, D.T. Langendoen. New York 1971